

Волшебный источник
Испанские сказки

ДОН
МИАККА

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Дон Миакка

Испанская сказка

Жил на свете бедный крестьянин. У него была прелестная маленькая дочка, которую звали Каридад (что по-испански значит милосердие). Это имя как нельзя больше шло к ней, потому что она старалась делать добро людям и всем живым существам. Как-то раз увидела она в винограднике громадного отвратительного паука, тащившего в своих цепких лапах хорошенькую золотистую муху. Бедная мушка отчаянно билась и жужжала, но паук не выпускал ее и уже готовился вонзить в нее свои ядовитые челюсти.

Маленькая Каридад всегда до смерти боялась и не любила пауков, но ей стало так жаль красивую муху, что она схватила ее врага и ловко высвободила из его цепких лап золотисто-зеленое насекомое. Как весело поднялась мушка в воздух! Как бойко стала виться вокруг головки девочки, и Каридад даже казалось, что она говорит ей:

— Спасибо, спасибо, Каридад. Когда-нибудь я отплачу тебе.

Однажды отец Каридад собрался ехать в город. Была осень, и он хотел отвезти своему знакомому фруктовщику красивые спелые гроздья винограда, которые только что собрал. Он нагрузил ими две высокие плетеные корзины, на ремне перекинул их через спину своего стройного мула Сиды и сказал дочери:

— Каридад, хочешь проехаться со мной в Севилью? Пока я буду разговаривать с фруктовщиком, ты погуляешь в городском саду. Потом мы пройдем к славному собору, и ты помолишься святой мадонне.

Каридад несказанно обрадовалась. Вскоре она уже сидела на спине мула между двумя корзинами с виноградом и обмахивалась крошечным бумажным веером.

Весело позвякивали бубенчики на ошейнике мула, беспечно посвистывал Пабло, отец Каридад, весело прыгала подле него его большая курчавая собака Коде.

Так пришли в Севилью. Пабло отвел мула в один из узких тенистых переулков, туда, где была лавочка фруктовщика, старого Хозе, и сказал Каридад:

— Поди, доченька, в городской сад. Побегай по его тенистым аллеям, полюбуйся фонтаном. Там я тебя найду. Только не выходи за ограду, на улице в толпе легко затеряться. Возьми с собой Коде, он посторожит тебя.

Девочка пошла в сад. Коде побежал за ней. Она обошла все аллеи, полюбовалась цветами, послушала журчание великолепного фонтана и присела на скамеечку. Она устала от непривычно долгого путешествия. Ее разнежил зной, и она невольно начала дремать, задремал и Коде, как верный сторож свернувшийся клубком у ее ног.

Долго ли она спала или всего одну минуту, Каридад не могла бы сказать. Проснулась же она оттого, что за оградой слышались звуки шарманки и крик:

— Пауки, пауки, кто хочет посмотреть на ученых пауков!? Невиданное зрелище! Удивительное! И стоит всего одну пезету. Пауки, пауки!

Девочка увидела, что все бегут к ограде, и, забыв о строгом приказании отца не выходить из сада, пошла вслед за толпой, даже не заметив, что ее верный друг и сторож Коде спит как-то необыкновенно крепко и не слышит, что его маленькая хозяйка уходит. Все так же не помня о запрещении отца, она вышла из сада и увидела возле калитки маленького старичка с круглой головой и с круглыми глазами. Он держал в руках шарманку, а по ней бегали черные большие пауки и выделяли под музыку всякие фокусы. Они то встречались, то расходились, поднимались на задние лапы, обнимали друг друга передними и принимались кружиться парами, как бы танцуя какой-то странный вальс. Старик вертел ручку, смотрел на окруживших его детей, улыбался, и при этом его круглые глаза были такие же злые, как у танцевавших пауков. Все его движения тоже напоминали паука — цепкие, проворные руки шевелились, как паучьи лапы, а во всей его маленькой толстой круглой фигуре было что-то страшное.

Вдруг музыка шарманки оборвалась. Старик спрятал пауков в коробочку, положил ее за пазуху, пристально взглянул в глаза Каридад и, слегка насвистывая музыку танца оле, медленно двинулся вдоль ограды.

И Каридад пошла за ним так же медленно, напевая ту же мелодию, не отставая от него ни на шаг. Она ни о чем не думала, ни о чем не помнила и чувствовала только, что ей нужно, непременно нужно, шаг за шагом идти за странным, страшным стариком, подражать всем его движениям и напевать ту песенку, которую он насвистывал.

Так, не торопясь, переходили они с одной улицы на другую, из переулка в переулок. Впереди двигался толстый старик со злыми паучьими глазами и с шарманкой в руках, а за ним шла маленькая побледневшая девочка, которая чувствовала себя, как во сне. Вот они пришли в узенький переулок, который поднимался к цитадели старого города; даже в это время дня он был полутемный, так как крыши старинных угрюмых высоких домов, стоявших по обе его стороны, почти касались одна другой. Прохожих не было. Вдруг старичок обернулся к Каридад, протянул к ней свои тонкие руки с цепкими шевелящимися пальцами и, когда